

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИКЪ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«РОССИЯ И ПАЛЕСТИНА: КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ СВЯЗИ
И КОНТАКТЫ В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ»

(МОСКВА — СВЯТО-ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА —
ЛЕНИНГРАД — МОСКВА)
23—27 ЯНВАРЯ 1990 ГОДА

31-й (94-й) ВЫПУСКЪ

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНАГО ПАЛЕСТИНСКАГО
ОБЩЕСТВА

МОСКВА

1992

ЗАПИСКИ УКРАИНСКИХ ПАЛОМНИКОВ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ УКРАИНЫ С АФРИКАНСКИМ ХРИСТИАНСТВОМ

Когда тысячу лет тому назад Киевская Русь (в состав которой входила большая часть нынешней этнической территории украинского народа) вступила в христианский мир, греческое православие вовсе не было восточной периферийной ветвью христианства. Оно составляло духовный и цивилизованный центр христианского мира, оказавший мощное влияние на его периферию — западную (католическую), северную (славянскую и северокавказскую), восточную (азиатскую и южную (африканскую)). Восточным христианством в собственном смысле слова было, во-первых, несторианство, распространившееся в Азии от Ассирии до Монголии, Китая, Южной Индии и Ланки, а также до Сокторы, а во-вторых, монофиситство, которое незадолго до образования мусульманской державы почти оспаривало у православия его центральную роль¹ (недаром до сих пор коптская и эфиопская церкви называют себя православными). Тогда же наряду с переднеазиатскими монофиситскими церквями сформировались африканские монофиситские церкви: коптская в Египте, нубийская в Судане и эфиопская, причем две последние были подчинены коптской Александрийской патриархии.

Принятое христианство установило некоторую духовную общность между северной и южной перифериями христианского мира, тем более что в Египте и особенно в Нубии не был забыт греческий язык богослужения; вплоть до XV в. — времени гибели нубийского христианства — в Нубии культивировалось знание греческого языка духовенством и сохранялись символы Византийской империи, в том числе двуглавый орел, как знаки местной царской власти².

Наиболее обычными местами встреч славян с африканскими христианами были Святые места Палестины и Египта, куда и те и другие совершали паломничества (в Египте копты не составляли большинства населения с XI—XII вв.). Так, около 1370 г. «хабежей» («абиссинцев» или эфиопов) и их богослужение в иерусалимском Храме Гроба Господня видел архимандрит Агрефений, паломник из Смоленска или Киева³. Паломники, возвращаясь на родину из Палестины и Египта либо только из Палестины, приносили с собой живые впечатления об африканских христианах, которыми делились со своими земляками, жадно их слушавшими. Впрочем, на эти живые впечатления обычно накладывалась и некоторая литературная традиция, но она без особого труда вычленяется из описаний паломничеств. Все сказанное выше полностью применимо к запискам украинских паломников.

Очень условно эти записки подразделяются на несколько групп. Первую составляют памятники средневековья, вторую — XVIII в., третью, самую многочисленную и разнообразную — произведения XIX — начала XX в.

Первым известным нам киевлянином, побывавшим в Палестине и Египте, был игумен Даниил, прозванный Паломником. Он совершил паломничество в Святую Землю в 1106—1108 гг.⁴ В дальнейшем па-

домники из Южной Руси и Украины шли «следами Даниила». Так, в частности, называлась книга о паломничестве украинцев в Иерусалим, изданная в начале XX в.⁵

Коптов и их богослужение в Храме Гроба Господня упоминает анонимный западноукраинский «Путник о градъ Иерусалимъ», написанный между 1597 и 1607 гг.⁶

К XVIII в. относятся четыре украинских описания паломничеств в Святую Землю. Все они принадлежат духовным лицам (даже В. Г. Барский, обучавшийся сначала в Киевской академии, затем в незуитской коллегии во Львове, принял в Сирии монашеский сан). Это записки братьев-монахов Макария и Селиверста из Новгорода-Северского (1704 г.)⁷, иеромонаха (впоследствии епископа Ипполита Вышинского (1708 г.)⁸, уже упомянутого выше Василия Григоровича Барского (1723—1747 гг.)⁹ и монаха Чигиринского Матрониного монастыря Серапиона Множинского-Каякова¹⁰.

Информация об африканских христианах, принесенная ими на родину, довольно скудна. Так, Макарий и Селиверст в 1704 г. прибыли в Нижний Египет, посетили Дамьетту, Александрию и Каир. Основное их внимание привлекли святые места Александрии, а также православная церковь св. Георгия и городские ворота в Каире. Кроме того, они упомянули и три «еретических» (католическую и две коптских) церкви египетской столицы, упомянули и обитавших в ней «старых христиан». В Иерусалиме, у Гроба Господня, они наблюдали африканских христиан — коптов и эфиопов («хабежей»).

Вслед за Макарием и Селиверстом в Палестину совершил «пельгримацию» черниговский иеромонах Ипполит Вышинский. У Гроба Господня его внимание привлекли «нев рн е кофи» (копты); Вышинский был неточно информирован, что они «понад Червленим морем, аж до Агавешской земл свою в ру держать».

Наиболее ценные сведения содержит описание путешествия, растянувшегося на четверть века, Василия Григоровича Барского. Он трижды побывал в Египте (в 1725, 1728 и 1730 гг.), дважды в Палестине, а также в Сирии, Ливане и других странах. В его книге мы находим различные сведения об этих странах и их обитателях, в том числе коптах, арабах, греках, армянах и разноплеменных католиках Египта и Палестины. Здесь, а также в Ливане, в Баальбеке, его интересовали не только христианские святые места, но и памятники дохристианского времени, а также повседневная жизнь арабских народов. Копты много раз упоминаются в записках Барского, всегда как жители египетских городов или монахи в Иерусалиме. Вот одно из сообщений, относящееся к описанию Каира: «В Египте обретаются люди различного народа... Обретаются же еще некии христиане еретики, именуеми копты, си есть обрезанци, иже и крестятся, и обрезуются, и многих прочих ересей держатся, а тих суть множество в Египте, и церковь их обретається число не мало; имуть же своего особного патриарха и себе с ним за православных быти и патриарху своего достойно Александрийский престол держати мнят и проповедуютъ. Греческого же (Александрийского) патриарху и всех купно с ним за неправославных быти почитаютъ».

Об Эфиопии («Хабесии») же знания Барского отрывочны.

В те времена даже простое паломничество к Святым местам Палестины и Египта было нелегким и опасным делом. Барскому довелось пережить морские штормы и землетрясения, дважды в Палестине бедуины его ограбили до нитки, нередко он подолгу голодал и не имел крова над головой и умер через месяц после возвращения на родину.

Через два года после смерти Барского в Палестину совершил паломничество Серапион Множинский-Каяков. Ему удалось избежать заключения в турецкую тюрьму; «только ж другая опасность была, бо греки говорили — ни русином (украинцем — Ю. К.), ни москалем (рус-

ским — Ю. К.) не называться мн, но или болгарин, или сербином зватися, да не како ув давши турки мене быти от Росийского государства за шпиона причтут и ухватят». Но посещение дальних стран, святых мест и городов, равных которым не было «в нашей Малороссии», вознаградило его за все невзгоды. В Иерусалиме Множинский также видел «хабежей» и коптов («кофти» и «кофи»); их он считал, как и единоверных с ними сирийских яковитов и армян, «мнимыми христианами».

В XIX—XX вв. на русском и украинском языках было издано несколько сот записок украинских паломников и путешественников в Палестину и сопредельные страны, а также в Эфиопию. Среди них мы находим представителей почти всех частей Украины и разных социальных групп; преобладают духовные лица (православные и униаты-католики); литераторы, школьные учителя, помещики, встречаются мещане и крестьяне. Выступавшие прежде меня уже говорили о паломничестве великого сына Украины Н. В. Гоголя и оставленных им записках. Среди других знаменитых литераторов нужно упомянуть ученого востоковеда и поэта А. Крымского, поэтессу Лесю Украинку, лечившуюся от туберкулеза в Египте, поэта Н. Нарбута, побывавшего в Эфиопии; но наибольший интерес представляют записки мало искусственных в литературе паломников, отражавших массовое сознание. Читая их, мы видим постепенное изменение в восприятии украинцами азиатских и африканских монофиситов; из еретиков они превращаются в инославных христиан. Возрастает и средний уровень знания об африканских странах: Египте, Эфиопии и Нубии — Судане.

Вплоть до конца XIX в. паломничество оставалось делом нелегким и относительно дорогостоящим. Львовский униатский митрополит Кир-Иосиф Семратович совершил паломничество в Иерусалим лишь благодаря материальной помощи папской курии; о. Аким Олесницкий был направлен «в Палестину и прилегающие к ней страны» в командировку от Киевской Академии, коломыйский мещанин Л. Турянский совершенно разорился на паломничестве и умер в нищете; Ф. И. Билоус, коломыйский учитель, побывавший в Палестине и Египте в 1888 г., оказался в характерной ситуации: австрийское католическое подворье в Иерусалиме не приняло его как православного, а русское — как австрийского подданного.

Памятниками паломнических связей Украины с африканскими христианами являются и некоторые произведения изобразительного искусства, например, портрет гетмана И. Мазепы в палестинском монастыре св. Саввы, где бывали и украинские, и африканские паломники и монахи.

Но самым поразительным свидетельством связей между православным славянским и монофиситским африканским христианством является копия Владимирской Богоматери в коптском красноморском монастыре св. Антония. Владимирская — византийская икона XI в., доставленная в Киев в начале XII в., в 1155 г. увезенная во Владимир, а с 1395 г. находящаяся в Москве. В XV—XVI вв. ее копии широко распространились в православных странах и достигли Египта. В монастыре св. Антония хранится Владимирская критского письма XVI в. На ней имеются надписи на эфиопских языках геэз (мертвом) и тиграй (живом). Монастырь лежит на пути паломников из Эфиопии в Иерусалим; в XVI—XIX вв. здесь жили не только коптские, но и эфиопские монахи¹¹.

В заключение я хочу отметить, что записки украинских паломников не только являются документами, свидетельствующими об объеме и характере знаний украинцев об африканских христианах и странах, где они обитают, но и содержат сведения о принадлежности коптам, эфиопам и другим христианским этноконфессиональным группам Святых мест и с этой точки зрения имеют специальный практический интерес.

Л и т е р а т у р а

¹ Кобищанов Ю. М. Северо-Восточная Африка в раннесредневековом мире (VI—середина VII в.). М., 1981.

² Кобищанов Ю. М. Африканские цивилизации: становление и эволюция. — Африка: культурное наследие и современность. М., 1985, с. 94.

³ Хождение архимандрита Агрефеня обители пресвятыя Богородицы (около 1370 г.). Под ред. архимандрита Леонида. — Православный Палестинский сборник (далее — ППС), т. XVI, вып. 3 (43), 1896, с. I—X, I и сл.

⁴ Житие и хождение Даниила, Русския Земли игумена, 1106—1108 гг. Под ред. М. В. Веневитинова. ППС, т. I, вып. 3, 1883.

⁵ Як-то Русь ходила следами Данила. Львов, 1907.

⁶ «Путник о градъ Иерусалимъ», написанный галицко-русским паломником. Под ред. А. С. Петрушкевича. Львов, 1872.

⁷ Путь нам, иеромонахам Макарию и Селиверсту, из монастыря всемилостивого Спаса Новгородка Северского до святого града Иерусалима поклонитися Гробу Господню в 1704 г. — Паломники-писатели петровского и послепетровского времени или путники во святой град Иерусалим». Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете, кн. 3, отдел V. М., 1873 (далее — Паломники...).

⁸ Пельгримация, или путешественник честного иеромонаха Ипполита Вишньского, постриженца святых страстотерпец Бориса и Гльба катедри архиепископии Черниговской во святой град Иерусалим 1707—1709 гг. — Паломники...; Путешествие иеромонаха Ипполита Вишньского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707—1709 гг.). Под ред. С. П. Розанова. ППС, вып. 61, 1914.

⁹ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г., ч. I—IV. СПб, 1885—1887.

¹⁰ Путник от богоспасаемого Иерусалима и от Иерусалима до Киева, с прочими в нем примѣтами, описанный мною, недостойным еромонахом Серапоном Множинским Каяковым, Гроба Господня и протчих многих святых мѣст поклонником. — Паломники...